

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА НА ДЕРЕВЕНСКИЙ ЛАД (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Недоступова Л. В.

Воронежский государственный технический университет (Россия, Воронеж)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

А н н о т а ц и я. Предметом данной статьи стала сущность проведения свадебного церемониала. Целью изыскания являются: восстановление ритуала, имевшего место в 50-х годах XX века в поселке Высоком Таловского района Воронежской области, описание культурных его элементов и сопровождающей лексикой, не получившей отражение в научных трудах. Материалом исследования выступают: живая народная речь, записанная автором в ходе непринужденного общения в полевых условиях, и личные архивные записи коренных жителей деревни. В ходе работы использовались методы: опроса, интервьюирования, стационарного наблюдения, анализа, сравнения, описания и др. В результате удалось зафиксировать необычные компоненты праздничного обряда и воспроизвести их в первоизданном виде. Погрузившись в прошлое, мы установили последовательность частей досвадебного, свадебного и послесвадебного периодов, объективирующую взаимосвязанную и взаимообусловленную систему. Значение лексических единиц, отражающих обрядность, было проверено по Малому академическому словарю, Толковому словарю живого великорусского языка, Словарю русских народных говоров, Словарю воронежских говоров и др. Определен ареал функционирования рассматриваемых слов в говорах других территорий, отмечено сходство в употреблении, выявлены локализмы. Обобщив сложившиеся нормы организации ритуальных действий, мы представили их в виде своеобразного свода универсальных правил. Составляющие элементы выявили сущность обычая, отобразили неповторимую картину бытующей обрядности в совершенно оригинальном воплощении, что свидетельствует о реальной трансформации древнего торжества. Новизна исследования состоит в том, что детально восстановлен обряд, которому почти 70 лет, и представлен с помощью языка коренных жителей сельской местности как неотделимый репрезентант народной культуры. Практическая значимость работы заключается в том, что фактические сведения, положенные в основу, неоспоримо, помогут молодому поколению в будущем воспроизвести историческую реальность. Результаты дополняют копилку имеющихся данных новыми сведениями, в том числе ценной информацией, как с этнографической, так и с лингвистической точки зрения. Надеемся, что они будут интересны лингвистическому сообществу и широкому кругу людей, интересующихся традициями.

К л ю ч е в ы е с л о в а: обряды; досвадебный период; свадебные мероприятия; послесвадебные обычаи; народная речь; традиционная культура; лингвокультурология; этнолингвистика.

Д л я ц и т и р о в а н и я: Недоступова, Л. В. Свадебный обряд 50-х годов XX века на деревенский лад (этнолингвистический аспект) / Л. В. Недоступова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 101–111. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-03-09.

WEDDING CEREMONY OF THE 1950S IN A RUSTIC WAY (ETHNOLINGUISTIC ASPECT)

Lubov V. Nedostupova

Voronezh State Technical University (Voronezh, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

A b s t r a c t. The paper focuses the essence of the wedding ceremony. The purpose of the study is to restore the ritual that took place in the 1950s in the village of Vysokiy, Talovsky District of the Voronezh Region, to describe its cultural elements and accompanying vocabulary that have not been paid due attention to in previous research. The material of the research is the living popular speech, recorded by the author in the course of non-formal natural communication, and the personal archival records of the native dwellers of the village. The following methods were used in the course of the work: survey, interview, stationary observation, analysis, comparison, description, etc. As a result, it was possible to fix the unusual components of the festive event and reproduce them in their original form. Plunging into the past, the author established a sequence of parts of the pre-wedding, wedding and post-wedding periods, objectifying an interconnected and interdependent system. The

meanings of the lexical units, reflecting rituality, were checked using the Small Academic Dictionary, the Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, the Dictionary of Russian Folk Dialects, the Dictionary of Voronezh Dialects, etc. The study determined the areas of functioning of the words in question in the dialects of other territories, noted the similarity in use, and identified localisms. Having summarized the established norms of organizing ritual actions, the author presented them in the form of a kind of set of universal rules. The constituent elements revealed the essence of the custom, displayed a unique picture of the prevailing rituals in a completely original form, which testifies to the real transformation of the ancient celebration. The novelty of the research lies in the fact that the ritual, which is almost 70 years old, has been restored in detail and presented with the help of the language of the native dwellers of rural areas as an inseparable part of popular culture. The practical significance of the work lies in the fact that the factual information underlying it is sure to help the younger generation to reproduce historical reality in the future. The resulting materials supplement the bank of existing data with new information, including valuable data, both from an ethnographic and linguistic point of view. The author hopes that they will be of interest to the linguistic community and a wide range of people interested in traditions.

Keywords: rituals; pre-wedding period; wedding ceremony; post-wedding customs; popular speech; traditional culture; linguoculturology; ethnolinguistics.

For citation: Nedostupova, L. V. (2021). Wedding Ceremony of the 1950s in a Rustic Way (Ethnolinguistic Aspect). In *Philological Class*. Vol. 26. No. 3, pp. 101–111. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-03-09.

Введение. Обсуждению вопросов взаимосвязи таких определений, как «культура», «этнос» и «язык» посвящено достаточное количество работ в разных странах мира. Среди зарубежных коллег широко известны исследования немецкого лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта [Гумбольдт 1984, 1985], американских ученых Франса Боаса [Боас 1906, 1911], Бенджамина ли Уорфа [Уорф 1999], Эдварда Сепира [Сепир 1934, 1993], британского этнолога Бронислава Малиновского [Малиновский 1997], польского лингвиста Ежи Бартминьского [Бартминьский 2005], сербского словесника Любинко Раденковича [Раденкович 2004, 2008а, 2008б]. Интересны изыскания польской и австралийской лингвистики Анны Вежбицкой [Вежбицкая 1996] и мн. др. В отечественной этнолингвистике ведущая роль принадлежит школе, созданной академиком Никитой Ильичем Толстым [Толстой 1983, 1995] (Москва). Серьезная деятельность в данном направлении осуществлена Александром Сергеевичем Гердом [Герд 2001] (Санкт-Петербург) и нашла продолжение в работах сотрудников РАН, школы Елены Львовны Березович [Березович 2007] (Екатеринбург) и мн. др. В исследованиях перечисленных российских ученых достаточное место уделяется репрезентации диалектной картины мира.

В настоящее время «одной из магистральных тем этнолингвистики, несомненно, является вопрос существования традиционной культуры (или хотя бы ее отдельных фрагментов) в контексте совре-

менности...» [Белякова, Сафьянова 2013: 110].

В связи с этим укажем на необходимость изучения народных ценностей для действительного понимания их содержательной составляющей и отражения в языке. И здесь невольно вспоминаются слова, сказанные известнейшим ученым М. В. Ломоносовым: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» [Ломоносов [http](http://)].

Наше исследовательское внимание обращено на один небольшой населенный пункт Таловского района Воронежской области. Из единственного источника, изданного в местной редакции, «Высокий. Время, события, люди» узнаем, что «поселок сравнительно молод. Он был основан в 1922 году в 6 километрах южнее Таловой, вблизи дороги, ведущей в Бутурлиновку. Получил свое название по возвышенности... Образование поселка связано с последним этапом заселения Воронежского края в начале XX века» [Гриднева 2007: 1].

Предметом данной статьи стала сущность проведения свадебного церемониала. Целью настоящего изыскания являются восстановление ритуала, имевшего место в 50-х годах XX века в поселке Высоком Таловского района Воронежской области, описание культурных его элементов и сопровождающей лексики, не получившей отражение в научных трудах.

Материал и методы исследования. Неосвященные в диалектологической науке факты, связанные с обрядовой традицией в маленькой деревушке Чернозе-

мья, стали объектом данной работы.

Языковым материалом статьи является живая речь представителей старшей возрастной группы – коренных жителей Высокого.

В исследовании применены методы: опроса, интервьюирования, стационарного наблюдения, анализа, сравнения, описания и др.

Обсуждение результатов исследования. Обращение к обрядовой тематике в русских народных говорах осуществляли с разной степенью заинтересованности достаточно многие исследователи. Среди них работы авторитетных и молодых исследователей Центрально-Черноземного региона: М. В. Костромичевой [Костромичева 2001, 2005], Л. И. Лариной [Ларина 1996, 1999, 2007], Л. В. Занозиной [Занозина 1999], Н. В. Ермаковой [Ермакова 2005], Л. Н. Чижиковой [Чижикова 1989], А. Д. Черенковой [Черенкова 2001], Л. В. Недоступовой [Недоступова 2009, 2017, 2020], Е. А. Богдановой [Богданова 2019], А. С. Горяиновой [Горяинова 2012], Н. И. Грибковой [Грибкова 1999], Т. Ф. Пуховой [Пухова 2006, 2012], Е. С. Клименченко [Клименченко 2012], С. Р. Пешковой [Пешкова 2012], О. Еньшиной [Еньшина 2009], М. Букша [Букша 2006], О. Телковой [Телковой 2006], Г. Я. Сысоевой [Сысоева 2015], С. А. Филонович [Филонович 2012], Г. П. Христовой [Христова 2006], Е. В. Цветковой [Цветкова 2004], Е. И. Швецевой [Швецова 1998], Н. В. Денисовой [Денисова 2000], Ю. В. Комаричевой [Комаричева 2008], С. В. Сухановой [Суханова 2004] и др.

Воссоздадим реальную картину высококовской свадьбы 50-х годов XX века в первозданном виде.

Знакомство. Предварял начало событий этап *знакомства* будущих жениха и невесты.

В ходе детального изучения особенностей свадебного церемониала мы установили, что раньше в поселке существовала традиция «нанимать гармониста»: *Рáни в дирéвни дяфчáты наймáли гармониста. И как прáзник, нас дружи́ла двяна́цать дяфчáт, мы плясáли*¹. На таких вечерних собраниях молодежи, танцах обычно и происходило знакомство.

Обратим внимание, что слово *наймáть* в значении ‘нанимать’ отмечено в Нижегородской и Новгородской губерниях [Даль 2008, 2: 349]. СРНГ указывает на большую территорию функционирования данной лексемы в названном смысле; Брян., Владим., Ворон., Дон., Зап., Моск., Калуж., Кемер., Кубан., Кур., Куйб., Омск., Оренб., Псков., Рязан., Смолен., Тамб., Том., Тул., Твер., Юж. области, Ср. Урал, Азерб. ССР, Рус. говоры Арм. ССР [СРНГ 1965, 19: 229].

Уговор. Определенное время парень и девушка встречались. Жених, провожая невесту домой после плясок, постепенно делал намеки: *А марóс был страшéнной, нивáзмóжнэй, халáдно. Вить та́ды Бóжи упаси́ фхáту! Стая́ли, он минé угавáрьвал и так, и так, а я никак.*

Лексема *уговóр* в значении ‘убеждение, увещание кого-л. в чем-л.’ отражена в Академическом словаре [МАС 1999, 4: 457]. В роли ‘уговорить, убедить кого-либо – ласковые слова’ она привведена в СРНГ с пометой *фольк.*, указано употребление ее в Новгородской области [СРНГ 1965, 46: 211].

Договоренность. Зафиксировано, когда молодые люди достаточно сблизилась, между ними наступал момент взаимной договоренности: *Он пришёл и гварить: «Я пасвáтатца»... Я тут уш сагласи́лася».*

Лексема *договоренность* функционирует в значении ‘соглашение, достигнутое путем переговоров’ [МАС 1999, 1: 415] и является общеупотребительной.

Сватинки. Итак, наступало время помолвки: *Женíх сказáл дóма, чé я сагласи́ная. И на другóй день ани́ пришлi минé свáтать. Хоть там на сталé дjóжа йисть нéчига бýла: камсá бýла, картóшка с мáслам, с лúкам, халáдная. Патóм иишó пýшки и кампóт. Вýпифка бýла, самагóн, ядрéнный, крепчáйший.*

Укажем, что лексема *сватинки* не отражена ни в одном из представленных нами словарей, это дает право считать ее локализмом.

Запой. Запивание невесты родственниками, пирушка за две недели до свадьбы именовалась *запоём*. Он проводился в доме девушки: *Запóй две нидéли да свáдьби. Згáтóвилася нявэ́ста, приходю́ть гуля́ть чилавéк сбрак и гуляю́т. Борш, мясу ни да́вали, кашу, ёжли хто как сумéя, пýшки, кампóт. Самагóн выпивáли мужукý. Кампóт из сушéнак варýли. Пýшки в пячi пýкли.*

¹ В статье используется упрощенная транскрипция. В говоре звук «г» фрикативный.

Кстати говоря, *запоем* в словаре В. И. Даля называется 'пропой, заручины; пирушка между своими, запивают просватанную невесту' [Даль 2008, 1: 551]. В СВГ нами обнаружено слово *запой* в разных значениях [СВГ 2019, 3: 242–244], в том числе: 'пирушка после сватовства', что соответствует выявленному в Таловском районе [СВГ 2019, 3: 243–244].

Любопытен факт, что невесту теперь именовали *молодúхой*, жениха – *молодцём*: *Молодúха в платье с молодцём садятца всрядíне сталá.*

В значении 'молодая новобрачная' лексическая единица *молодúха* отражена у В. И. Даля [Даль 2008, 2: 282], но лексема *молодѣц* приведена в значении, отличном от высококовского [Даль 2008, 2: 282].

Дары на запое. Продемонстрируем фрагмент оригинального момента даров на запое: *Када абѣд канчаитца, начинають дариться на запоѣ. Фставáя хрѣсный, фставáя маладúха, идуть кругам, все сидать за сталáми. Ана фсех цалуя, ани давають, хто рубаль клал, хто траяк, а хто и ничагò, нѣчига бýла. А хрѣсный идѣ, чѣ там, платòчик дѣржа, куда складáя дары. Хрѣсныи пащитáли, чѣ там налажили маладýм. Апѣть сажáють фсех за стол.*

Примечательно то, что традиция *дариться на запоѣ* зафиксирована нами только в исследуемом поселке.

Первый день свадьбы. *Регистрация.* Узакониванием отношений вступающих в брак выступала *регистрация*, осуществляющаяся по понедельникам.

Участниками действия становились только жених и невеста, которых везли на гужевой повозке в соседнюю деревню в сельский совет: *Рáни всягдá ф панидѣльник записвали. Трѣтиго января'питьсят пятаго гòда, дядúшка мой взял лòшадь, и на лòшади нас павѣс. Пасадил, и под казырькòм мы паѣхали в савѣт регистрирватца.*

Еще один неординарный этап обрядового цикла осуществлялся в день регистрации брака.

Постель. Ритуал перемещения, вручения приданого невесты именовался *постель*. Проводился строго в понедельник. Отметим, что все собранное для молодых имущество состояло из железной кровати и деревянного сундука, который изготовил местный мастер. *Нáши тут сабрáли, на лòшадь пагрузили всю дабрò. На аднѣй лòшади*

сундук, на другòй – кравáть. Пастель такáя: две падушти, сундук диревянный, две простинь, три адяяла.

Покажем, что лексическая единица *постель* в значении 'переезжать с приданым в дом жениха' в СРНГ приводится с указанием функционирования в Аннинском районе Воронежской области [СРНГ 1965, 30: 221]. В. И. Даль отмечает иные, отличные от высококовского, значения слова [Даль 2008, 3: 281].

Нельзя обойти факт, что, по существующим правилам, в сундуке невесты должны быть: зеркало, занавески, которые родственники развешивали на окна, и 4–5 полотенец: *Нявѣста далжна убрать дòм: занавѣски павѣсить. Аднѣй занавѣски бýли вѣбьиты, мяткáльныи. А ва фтарòй – такія узиньтии, внизу ничагò ни бýло. У них бýла две хáти, нáша кравáть в аднэм углú, а в другòм – стол стаял. И в этам углú абязáтильна вѣшали палатѣнца. Зѣркала нявѣста абязáтильна привазила, и тòжа на ней палатѣнца.*

Второй день свадьбы. Соответственно, вторник был самым насыщенным днем, поскольку в этот день проводили венчание, и начинался свадебный пир.

Венчание. Во время венчания невеста была одета в платье длиною ниже колен. Немаловажен был головной убор: *Вѣшали вянок, а на вянок – платòчик накидвали. Фата и абязáтельна лѣнта.*

Заметим, что до венчания жениху нельзя было видеть лицо невесты: *Вянчáли в день свáдьби да застòлья, в двянацáть часòв дня. Када минѣ пасадили в пѣрвай хáти, он аттуда вышел, на минѣ этат платòчик накрыл. Такòй закòн: няльзя бýло да вянца глэдѣть на лицò нявѣсти.* В этом, несомненно, имеется определенная волшебная значимость.

Процесс венчания по-высоковски выглядел интересным образом: *Бýла так: чатýри пáлки спицáльнаи, ани хадили всю жízню па всем дамáм. И платòк такòй, мы назывáли гáруснай, такòй цвятнòй. Привязвали за кáжный угòл. Тада жанíх стайть всрядíне, а мы тòжа тут вот так кружкòм. Спярвá дòлжин атѣц итítть, патòм мать, а патòм я шла. Йдуть семь кругòв. Прачѣл этаю брáчнаю запись, Тада дáли жаниху пад нòги стакáн бальшòй, он разбил и с минѣ сняли этат платòк.*

На основе данных словарей мы определили, что лексическая единица *венце* в роли 'самое бракосочетание, свадьба' приведена без указания территории функцио-

нирования [Даль 2008, 1: 193].

Свадебный пир. Главным ритуальным действием, безусловно, являлся *свадебный пир*: *Закон был: гуляли на саадыби адни старики. Хрёсныи сидели абязатыльна вазле: мая́ о́кал мине́, а жанихо́ва – о́кал жаниха́. На сталé был халадéц борш, лапшá, мя́са, памидбры, агуры́и ис кадүштити, яблaки ма́чэныи, хлеб ис пячй и пышки пяклй. Канпóт варёнай ис сушиёнок. Самагóн падава́ли.* Добрые эмоции были спутниками собравшихся на свадебном пиру.

Заметим, что, отгуляв в доме невесты, молодожены должны отправиться в дом, где теперь будет жить новая семья.

Подымать молодых. В вечернее время приходили несколько родственников жениха с гармонью, поднимали молодую пару из-за стола и забирали с собой: *Вот пришли малады́х падыма́ть. Пришли жанихо́вы. Апéть йих угастйли, там пашутйли, а патом хрёсна́я кáжа: «Вот мы типéрь и забира́ем на́шу молодүху и молодóго. А Вас ждём к нам на дары́».*

В словаре Даля дается следующее толкование: *подымать молодых* – ‘разбудить, не давать спать; выводить из опочивальни’ [Даль 2008, 3: 158]. В связи с этим отметим: этап свадьбы с таким же названием зарегистрирован автором работы в Таловой Воронежской области, однако он проводился утром второго дня свадьбы и означал ‘будить молодых’ [Недоступова 2009: 177].

Позволим спросить: какое же торжество без подарков?!

Дары. Установлено, что символическая церемония второго дня свадьбы называлась *дары*: *Дарили двухмятрóвый сйтици, хто чё. Хто и рубль, и два. Пада́рился, всё насчитáли, палучйлася трйста рублёй, две рубáшки и две ко́фти.*

Укажем, что слово *дары* толкуется В. И. Далем как ‘свадебные подарки; при заручинах или оглашении помолвки, невеста дарит жениха платком, отца и мать его рубахами; прочую родню его простыми платками, ширинками, холстом’ [Даль, 2008 1: 384].

Третий день свадьбы. *Бить кушин.* Главным действующим лицом чудного ритуала, называемого *бить кушин*, являлась родительница новобрачной, а веселый обряд выполнял крестный жениха: женщину клали на пол. Крестный над животом матери держал обернутый в ткань кувшин,

пытаясь разбить, и устрашал: «Раз!»... «Два!»... «Три!», меткий удар по кувшину скалкой вдребезги разбивал его. Мужчины поднимали женщину с пола и подбрасывали ее на руках вверх. Естественно, разбивали кувшин на счастье.

Обращаясь к словарям, мы выяснили, что лексема *кушин* в значении ‘кувшин’ имеет большую территорию употребления: Брян., Влад., Ворон., Калуж., Краснодар., Кубан., Куйб., Моск., Новорос., Орл., Ряз., Смол., Тамб., Тул. области, Азерб. ССР и Морд. АССР [СРНГ 1965, 16: 195].

Курица по-высоковски. Неповторимым этапом свадебной церемонии являлся обряд *курица*. Заранее заготавливалась ветка дерева. Она украшалась яркими лоскутками тканей. На самой верхушке имитировалось гнездо: туда сажали курицу-несушку. С так называемой *курицей* шли по поселку.

Услышав приближающуюся группу поющих людей, из дома жениха выходили приветствовать гостей и совершали все принятые для данного момента действия: *Пришли судá, у них күрицу вырыва́ють, а ани́ни атда́ють. В́ыкуп трéбують. Смех и шүтки, и всё такóя.*

Заметим, когда за курицу получали символическую сумму, ее вручали сватам. Ритуал означал передачу молодой несущки, символизировавшей женщину, которая на новом месте должна свить семейное гнездышко.

В гости к теще. Завершающим этапом третьего дня свадьбы был так называемый ритуал «В гости к теще»: *Вéчиром гóсти. Будя мать нявёсти жанихо́ву раднйó брать и сваю.*

Еда, как мы узнали, соответствовала ужину: *Халадéц там был в гастя́х, камсá, закуска, борш, лапшá, мя́са, и пышки пяклй. Канпóт, кисель варйли. Мясу падава́ли то́ка па счёту. А тада́ скок чáшек на сталé, еé дя́лили на них.* Старались угодить зятю и его семье.

СРНГ уточняет: *гости* – ‘званные гости бывают только на свадьбу, да ещё молодых зывают в первую масляницу’. В названном толковании выражение отмечено в Вятской области [СРНГ 1965, 7: 96].

Субботние смотрины. Самым последним мероприятием церемониала считались *смотрины* – осмотр подарков и обустройства новобрачных: *В суббо́ту, тако́й был закон, хто пабага́че, далжнá ма́ма с роднйми пайтйть судá, к сва́хи. Паглядéть чё*

надарили, как абутрбилися.

Интересно, лексема *смотрины* в словаре В. И. Даля приведена в значении 'глядины, облюбование, смотр невесты самим будущим женихом или кем-нибудь с его стороны' [Даль 2008, 4: 104], что отличается от бытующего в Высоком толковании.

Заключение. Проведенный анализ позволяет наглядно представить в композиционном виде следующие мероприятия большого свадебного цикла:

1. Знакомство.
2. Уговор.
3. Договоренность.
4. Сватинки.
5. Запой.
6. Дары на запое.
7. Регистрация.
8. Постель.
9. Венчание.
10. Свадебный пир.
11. Подышать молодым.
12. Дары на свадьбе.
13. Курица.
14. В гости к теще.
15. Субботние смотрины.

Обобщив сложившиеся нормы, которые удалось установить в ходе изыскания, мы представили их в виде *свода* универсальных правил:

1. По деревенской традиции *девушка и парень* до свадьбы должны были соблюдать принятые принципы, демонстрировать односельчанам публичную сдержанность в чувствах.

2. *Свадьбы гуляли преимущественно зимой*. Объясняется это, скорее всего, особенностями сельской жизни: праздновали после завершения полевых и огороднических работ.

3. *Продолжительность свадьбы составляла 3 дня*.

4. *Днями свадьбы выбирали начало месяца по Лунному календарю*.

5. *Руководили всеми организационными мероприятиями обряда крестные жениха и невесты*.

6. *Регистрация брака и передача постели* осуществлялись строго *по понедельникам*.

7. *Венчание и свадебный пир* проводились только *по вторникам*.

8. *Обряды: «Бить кушин», «Курица» и «В гости к теще»* проводились по средам.

9. *Смотрины устраивались в субботу*.

10. *На церемонии регистрации присутствовали только молодожены*.

11. *Венчание происходило дома*, в это время рядом с новобрачными находились самые родные люди.

12. *Жених до венчания не имел права видеть избранницу*.

13. *Во время доставки приданого невесты новобрачный покидал свой двор*, ему нельзя было становиться участником ритуала.

14. *В первый день молодожены праздновали свадьбу с гостями в доме невесты, во второй – с гостями в доме жениха*.

15. *Участниками свадебного пира* являлись только члены семьи и все пожилые родственники до третьего колена.

16. *Еда готовилась в русской печи*.

17. *Пища и напитки* соответствовали времени, отличались простотой и элементарностью.

18. *На запое* дарили только деньги, на свадьбе вручали подарки в виде вещей.

19. *После процедуры даров крестные публично объявляли о всех подношениях*.

20. В веселом обряде «*Бить кушин*» нашла отражение *связь между женщиной-кормилицей и хранительницей домашнего очага*.

21. *Разбитый кушин* передавали молодой семье в качестве оберега.

22. В сценарии церемонии «*Курица*» олицетворена *молодая женщина*, которая, как и птица, должна *прижиться в новом доме*.

23. Массовость участников свидетельствовала об особой роли свадьбы.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что высококовская свадьба 50-х годов XX века является уникальным в своем роде регламентированным обрядовым действием, проводимым в определенной манере. Некий оригинальный свод существующих правил устанавливал даты и время организации зимних ритуальных торжеств.

Новизна исследования состоит в том, что детально восстановлен традиционный обряд, которому почти 70 лет, и представлен с помощью языка коренных жителей сельской местности как неотделимый репрезентант народной культуры.

Необходимо понимать, что традиция проведения свадьбы в сельской местности в том виде, которую мы описали выше, уходит безвозвратно. Утрачиваются многие ее компоненты, меняется содержание по разным объективным причинам. Совершенно

очевидно: обряд трансформируется.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что фактические сведения, положенные в основу статьи, неоспоримо, помогут молодому поколению в будущем воспроизвести историческую реальность. Резльтирующие материалы дополняют копилку имеющихся данных в ВГПУ и ВГУ по изучению местных говоров новыми сведениями. Они могут использоваться в преподавании спецкурса «Краеведение» для студентов педвузов и школьников. Надеемся, что представленная информация будет интересна и лингвистическому сообществу, и широкому

кругу тех, кто интересуется народной культурой. Продолжение изыскания могло бы способствовать изучению ритуальности следующего десятилетия прошлого столетия и проведению его сравнительного и сопоставительного анализов.

В заключение хочется подчеркнуть необходимость осуществления таких изысканий. Важно успеть зарегистрировать неповторимую картину бытующей обрядности из уст старожилых русской деревни. Фиксация живой диалектной речи именно сейчас представляет определенную ценность, т. к. ее носителей с каждым годом становится все меньше.

Литература

- Бартаминский, Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике : перевод с польского / Е. Бартаминский ; составитель и отв. редактор С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2005.
- Белякова, С. М. Сакральный предмет в народной культуре: вещь и слово (сито / решето) / С. М. Белякова, М. А. Сафьянова // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 10. – С. 109–113.
- Бенджамин, Л. У. Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) : пер. с англ. / Л. У. Бенджамин // Новое в лингвистике. Выпуск 1. – М., 1960.
- Бенджамин, Л. У. Отношение норм поведения и мышления к языку / Л. У. Бенджамин // Зарубежная лингвистика. I : пер. с англ. / общ. ред. В. А. Звегинцева и Н. С. Чемоданова. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1999. – С. 58–91.
- Березович, Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. – Москва : Индрик, 2007. – 599 с.
- Богданова, Е. А. Лексика свадебного обряда в воронежских говорах / Е. А. Богданова. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. – 314 с.
- Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая ; отв. ред. М. А. Кронгауз. – М. : Русские словари, 1996.
- Герд, А. С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 488 с.
- Горяинова, А. С. Святочные песни, игры и свадебный обряд сел Павловского района Воронежской области (сс. Воронцовка, Большая Казинка, ЛСВ. Павл., Гаврильск, Русская Буйловка) / А. С. Горяинова // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : сб. статей. Материалы научной региональной конференции 2012 г. / Воронежский государственный университет. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2012. – С. 165–174.
- Грибкова, Н. И. Свадебный обряд с. Россошки Репьевского района Воронежской области / Н. И. Грибкова // Край Воронежский. Вып. 3. – Воронеж, 1999. – С. 102–115.
- Гриднева, Л. М. Высокий. Время, события, люди. 1922–2007 / Л. М. Гриднева. – Таловая : Таловская районная редакция, 2007. – 44 с.
- Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984.
- Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985.
- Денисова, Н. В. Свадебный обряд Липецкого региона в восточнославянском этнолингвистическом контексте / Н. В. Денисова // Минск – Смоленск – Москва: Этнография славянских народов. – Смоленск, 2000. – С. 193–198.
- Еньшина, О. Свадебный обряд села Колыбелка Лискинского района Воронежской области / О. Еньшина // Афанасьевский сборник. Вып. 7. – Воронеж, 2009. – С. 135–141.
- Ермакова, Н. В. Старинная курская свадьба (село Плехово Суджанского района) / Н. В. Ермакова. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2005. – 194 с.
- Занозина, Л. О. Материалы к хрестоматии курских говоров. Часть III: Свадьба (брошюра) / Л. О. Занозина, Л. И. Ларина. – Курск, 1999. – 90 с.

Комаричева, Ю. В. Свадебный обряд Елецкого района Липецкой области (по материалам музыкально-этнографической экспедиции 2006 г.) / Ю. В. Комаричева // Этнография Центрального Черноземья России : сб. науч. трудов. Вып. 7. – Воронеж : Истоки, 2008. – С. 93–97.

Костромичёва, М. В. Система свадебных выкупов и их наименования в Орловских говорах / М. В. Костромичёва // Лексический атлас русских народных говоров-1998. – СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 2001. – С. 228–231.

Костромичёва, М. В. Свадебный обряд Орловского края / М. В. Костромичёва. – Орел, 2005. – 36 с.

Ларина, Л. И. Лексические украинизмы в курском свадебном обряде / Л. И. Ларина // Материалы для изучения сельских поселений России: Доклады и сообщения 3-й научно-практической конференции. Ч. 1. Язык. Культура. – М., 1996. – С. 15–17.

Ларина, Л. И. Народные традиции курян в зоне русско-украинского пограничья (на материале свадебного обряда) / Л. И. Ларина // Курский край. – Курск : Курское областное научное краеведческое общество, 2007. – С. 51–57.

Ломоносов, М. В. Народ, не имеющий прошлого, не имеет будущего / М. В. Ломоносов. – URL: <https://mnv13.livejournal.com/1878.html> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

Малиновский, Б. Функциональный анализ. Антология исследований культуры. Том 1: Интерпретации культуры / Б. Малиновский. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 728 с.

Недоступова, Л. В. Лексика свадебного обряда в говоре посёлка городского типа Таловая Воронежской области (этнолингвистическое описание) / Л. В. Недоступова // Научный вестник ВГАСУ. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2009. – № 2 (12). – С. 172–180.

Недоступова, Л. В. Особенности свадебного обряда в селе Данково Воронежской области / Л. В. Недоступова // Неофилология. – 2020. – Т. 6, № 21. – С. 15–20. – doi:10.20310/2587-6953-2020-6-21-15-20.

Недоступова, Л. В. Свадьба в селе Кутки Воронежской области / Л. В. Недоступова // Русская речь. – 2017. – № 4. – С. 115–118.

Пухова, Т. Ф. Свадебный обряд сел Эртильского района Воронежской области / Т. Ф. Пухова, М. Букша, О. Телкова // Этнография Центрального Черноземья России : сб. науч. тр. Вып. 5. – Воронеж, 2006. – С. 58–62.

Пухова, Т. Ф. Календарная и свадебная обрядность села Шапошниковка Ольховатского района Воронежской области / Т. Ф. Пухова, Е. С. Клименченко, С. Р. Пешкова // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : сб. статей. Материалы научной региональной конференции 2012 г. / Воронежский государственный университет. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2012. – С. 148–164.

Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир ; пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. – М. : Прогресс ; Изд. группа «Универс», 1993. – 654 с.

Сепир, Э. Язык: Введение в изучение речи / Э. Сепир ; пер. с англ., прим. и вводная статья А. М. Сухотина ; предисл.: С. Л. Белевицкого. – Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1934. – 223 с.

Суханова, С. В. Свадебный обряд: традиции и инновации (по материалам Губкинского района Белгородской области) / С. В. Суханова // Этнография Центрального Черноземья России. Вып. 4. – Воронеж : Истоки, 2004. – С. 110–122.

Сысоева, Г. Я. Свадебный обряд села Россоски Репьевского района Воронежской области / Г. Я. Сысоева. – Воронеж, 2015. – URL: <https://www.culture.ru/objects/521/svadebnyi-obryad-selarossoshki> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М., 1995. – С. 27–40.

Толстой, Н. И. О предмете этнолингвистики и её роли в изучении языка и этноса / Н. И. Толстой // Архивные исследования в языкознании и этнографии: (Язык и этнос) : сб. науч. тр. – Л. : Наука, 1983. – С. 181–190.

Филонович, С. А. Свадебный обряд украинских сёл Суджанского района Курской области / С. А. Филонович // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : сб. статей. Материалы научной региональной конференции 2012 г. / Воронежский государственный университет. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2012. – С. 133–140.

Христова, Г. П. Традиции свадебного обряда в сёлах Лискинского района Воронежской области / Г. П. Христова // Афанасьевский сборник : материалы и исследования. Вып. IV. – Воронеж : ВГУ, 2006. – С. 45–55.

Цветкова, Е. В. Свадебный обряд села Новая Усмань Воронежской области (по рукописным материалам архивов и современным записям) / Е. В. Цветкова // Этнография Центрального Черноземья России. Вып. 4. – Воронеж : Истоки, 2004. – С. 130–140.

Черенкова, А. Д. Противопоставленные и непротивопоставленные диалектные различия в лексике свадебного обряда в говорах Воронежской и Белгородской областей / А. Д. Черенкова // Лексический атлас русских народных говоров-1998. – СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 2001. – С. 222–227.

Чижикова, Л. Н. Свадебная обрядность сельского населения Курской губернии в XIX – н. XX в. / Л. Н. Чижикова // Русские: Семейный и общественный быт. – М. : Наука, 1989. – С. 171–198.

Швецова, Е. И. Этнографическая лексика сёл Березняги и Краснофлотское Петропавловского района, Верхнее Турово Нижнедевицкого района Воронежской области / Е. И. Швецова // Край Воронежский : межвуз. студенч. сб. Вып. 2. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1998. – С. 66–70.

Boas, F. Introduction / F. Boas // *Handbook of American Indian languages*. – Wash., 1911. – P. 1–83. (Repr. in: *Classics in linguistics*. N.Y., 1967. P. 155–234).

Boas, F. Some philological aspects of anthropological research / F. Boas // *Science*. – 1906. – № 23. – P. 641–645.

Radenkovich, L.. The names of demons, leading the origin of children who died before baptism among the Slavs. *Balkanica XXXIV* / L. Radenkovich. – Belgrade, 2004. – 221 p.

Radenkovi, Љ. Boja kao obeležje mitoloških biha / Љ. Radenkovi // *Slovenske paralele. Lushnoslovenian philologist LXIV*. – Belgrade, 2008b. – P. 337–346.

–Radenkovi, Љ. Lutajue soul / Љ. Radenkovi // *Linguistic language of srpskog and other Slovenian Esika. At part of academician Svetlana Tolstoj*. – Belgrade, 2008a. – P. 349–362.

Словари

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008.

МАС: Словарь современного русского литературного языка в четырех томах. Т. 1–4. – М. : Русский язык, 1999.

СРНГ: Словарь русских народных говоров : в 50 т. – Л. ; СПб., 1965–... – URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

СВГ: Словарь воронежских говоров. Вып. 1: А–Вячать. – Воронеж : ВГУ, 2004.

СВГ: Словарь воронежских говоров. Вып. 2: Га–Жучок. – Воронеж : ВГУ, 2007.

СВГ: Словарь воронежских говоров. Вып. 3: З–Й. – Воронеж : ВГУ, 2019.

References

Bartmin'sky, E. (2005). *Yazykovoi obraz mira: ocherki po etnolingvistike* [Linguistic Image of the World: Essays on Ethnolinguistics] / ed. by S. M. Tolstaya. Moscow, Indrik.

Belyakova, S. M., Safyanova, M. A. (2013). Sakral'nyi predmet v narodnoi kul'ture: veshch' i slovo (sito / resheto) [Sacred Subject in Folk Culture: Thing and Word (Sieve / Sieve)]. In *Lingvistika i mezhkul'turnoye obshcheniye*. No. 10, pp. 109–113.

Benjamin, L. W. (1999). Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku [The Relation of Norms of Behavior and Thinking to Language]. In Zvegintsev, V. A. and Chemodanova, N. S. (Eds.). *Zarubezhnaya lingvistika*. Moscow, Izdatel'skaya gruppa «Progress», pp. 58–91.

Benjamin, L. W. (1960). Nauka i yazykoznanie (O dvukh oshibochnykh vozzreniyakh na rech' i myshlenie, kharakterizuyushchikh sistemu estestvennoi logiki, i o tom, kak slova i obychai vliyayut na myshlenie) [Science and Linguistics (On Two Erroneous Views on Speech and Thinking that Characterize the System of Natural Logic, and How Words and Customs Affect Thinking)]. In *Novoe v lingvistike*. Issue 1.

Berezovich, E. L. (2007). *Yazyki i traditsionnaya kul'tura: etnolingvisticheskie issledovaniya* [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Studies]. Moscow, Indrik. 599 p.

Boas, F. (1906). Some Philological Aspects of Anthropological Research. In *Science*. No. 23, pp. 641–645.

Boas, F. (1911) Introduction. In *Handbook of American Indian languages*. Wash., 1911, pp. 1–83. (Repr. in: *Classics in linguistics*. N.Y., 1967. pp. 155–234).

Bogdanova, E. A. (2019). *Leksika svadebnogo obryada v voronezhskikh govorakh* [Vocabulary of the Wedding Ceremony in the Voronezh Dialects]. Voronezh, NAUKA-YuNIPRESS. 314 p.

Cherenkova, A. D. (2001). Protivopostavlennye i neprotivopostavlennye dialektnye razlichiya v leksike svadebnogo obryada v govorakh Voronezhskoi i Belgorodskoi oblasti [Opposed and Non-Opposed Dialectal Differences in the Vocabulary of the Wedding Ceremony in the Dialects of the Voronezh and Belgorod Regions]. In *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov-1998*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo ILI RAN, pp. 222–227.

Chizhikova, L. N. (1989). Svadebnaya obryadnost' sel'skogo naseleniya Kurskoi gubernii v XIX – n. XX v. [Wedding Rituals of the Rural Population of Kursk Province in the XIX–XX Century]. In *Russkie: Semeinyi i obshchestvennyi byt*. Moscow, Nauka, pp. 171–198.

Dal', V. I. (2008). *Tolkoviy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language], in 4 vols. Moscow, OLMA Media Grupp.

Denisova, N. V. (2000). Svadebnyi obryad Lipetskogo regiona v vostochnoslavianskom etnolingvisticheskom kontekste [Wedding Ceremony of the Lipetsk Region in the East Slavic Ethnolinguistic Context]. In *Minsk – Smolensk – Moskva: Etnografiya slavyanskikh narodov*. Smolensk, pp. 193–198.

Ermakova, N. V. (2005). *Starinnaya kurskaya svad'ba (selo Plekhovo Sudzhanskogo raiona)* [An old Kursk Wedding (Plyokhovo Village, Sudzhansky District)]. Kursk, Kurskii gosudarstvennyi universitet. 194 p.

Filonovich, S. A. (2012). Svadebnyi obryad ukrainskikh sel Sudzhanskogo raiona Kurskoi oblasti [Wedding Ceremony of Ukrainian Villages in the Sudzhansk District of the Kursk Region]. In *Narodnaya kul'tura segodnya i problemy ee izucheniya: sb. statei. Materialy nauchnoi regional'noi konferentsii 2012 g.*. Voronezh, IPTs «Nauchnaya kniga», pp. 133–140.

Gerd, A. S. (2001). *Vvedenie v etnolingvistiku. Kurs leksii i khrestomatiya* [Introduction to Ethnolinguistics. A Course of Lectures and a Reader]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 488 p.

Goryainova, A. S. (2012). Svyatochnye pesni, igry i svadebnyi obryad sel Pavlovskogo raiona voronezhskoi Voronezhskoi oblasti (ss. Vorontsovka, Bol'shaya Kazinka, LSV. Pavl., Gavril'sk, Russkaya Builovka) [Christmas Songs, Games and Wedding Ceremony of the Villages of Pavlovsky District, Voronezh Region (Villages Vorontsovka, Bol'shaya Kazinka, LSV. Pavl., Gavril'sk, Russian Builovka)]. In *Narodnaya kul'tura segodnya i problemy ee izucheniya: sb. statei. Materialy nauchnoi regional'noi konferentsii 2012 g.*. Voronezh, IPTs «Nauchnaya kniga», pp. 165–174.

Gribova, N. I. (1999). Svadebnyi obryad s. Rossoshki Rep'evskogo raiona Voronezhskoi oblasti [Wedding Ceremony with Rossoshki of the Repevsky District of the Voronezh Region]. In *Krai Voronezhskii*. Issue. 3. Voronezh, pp. 102–115.

Gridneva, L. M. (2007). *Vysokii. Vremya, sobytiya, lyudi. 1922–2007* [Tall. Time, Events, People. 1922–2007]. Talovaya, Talovskaya raionnaya redaktsiya. 44 p.

Gumboldt, V. fon (1984). O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniu na dukhovnoe razvitiye chelovechestva [On the Difference in the Structure of Human Languages and Its Influence on the Spiritual Development of Mankind]. In *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu*. Moscow, Progress.

Gumboldt, V. fon (1985). *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow, Progress.

Khristova, G. P. (2006). Traditsii svadebnogo obryada v selakh Liskinskogo raiona Voronezhskoi oblasti [Traditions of the Wedding Ceremony in the Villages of the Liskinsky District of the Voronezh Region]. In *Afanas'evskii sbornik: materialy i issledovaniya*. Issue IV. Voronezh, VGU, pp. 45–55.

Komaricheva Yu. V. (2008). Svadebnyi obryad Eletskego raiona Lipetskoi oblasti (po materialam muzykal'no-etnograficheskoi ekspeditsii 2006 g.) [Wedding Ceremony of the Eletske Region of the Lipetsk Region (Based on the Materials of the Musical and Ethnographic Expedition in 2006)]. In *Etnografiya Tsentral'nogo Chernozem'ya Rossii: sb. nauch. trudov*. Issue 7. Voronezh, Istoki, pp. 93–97.

Kostromicheva, M. V. (2001). Sistema svadebnykh vykupov i ikh naimenovaniya v Orlovskikh govorakh [The System of Wedding Redemptions and Their Names in the Oryol Dialects]. In *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov-1998*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo ILI RAN, pp. 228–231.

Kostromicheva, M. V. (2005). *Svadebnyi obryad Orlovskogo kraya* [Wedding Ceremony of the Oryol Region]. Orel. 36 p.

Larina, L. I. (1996). Leksicheskie ukrainizmy v kurskom svadebnom obryade [Lexical Ukrainianisms in the Kursk Wedding Ceremony]. In *Materialy dlya izucheniya sel'skikh poselenii Rossii: Doklady i soobshcheniya 3-i nauchno-prakticheskoi konferentsii. Part. 1. Yazyk. Kul'tura*. Moscow, pp. 15–17.

Larina, L. I. (2007). Narodnye traditsii kuryan v zone rusko-ukrainskogo pogranich'ya (na materiale svadebnogo obryada) [Folk Traditions of the Kurians in the Zone of the Russian-Ukrainian Borderland (on the Material of the Wedding Ceremony)]. In *Kurskii krai*. Kursk, Kurskoe oblastnoe nauchnoe kraevedcheskoe obshchestvo, pp. 51–57.

Lomonosov, M. V. Narod, ne imeyushchii proshlogo, ne imeet budushchego [A People that Has No Past Has No Future]. URL: <https://mmv13.livejournal.com/1878.html> (mode of access: 10.01.2021).

Malinowski, B. (1997). *Funktional'nyi analiz. Antologiya issledovaniy kul'tury* [The Functional Theory. A scientific Theory of Culture and Other Essays]. Vol. 1: Interpretatsii kul'tury. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga. 728 p.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v chetyrekh tomakh [Dictionary of Modern Russian Literary Language in Four Volumes]. (1999). Vols. 1–4. Moscow, Russkii yazyk.

Nedostupova, L. V. (2009). Leksika svadebnogo obryada v govore poselka gorodskogo tipa Talovaya Voronezhskoi oblasti (etnolingvisticheskoe opisaniye) [The Vocabulary of the Wedding Ceremony in the Dialect of the Urban-Type Settlement Talovaya, Voronezh Region (Ethnolinguistic Description)]. In *Nauchnyi vestnik VGASU. Seriya «Sovremennyye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya»*. No. 2 (12), pp. 172–180.

Nedostupova, L. V. (2017). Svad'ba v sele Kutki Voronezhskoi oblasti [Wedding in the Village of Kutki, Voronezh Region]. In *Russkaya rech'*. No. 4, pp. 115–118.

Nedostupova, L. V. (2020). Osobennosti svadebnogo obryada v sele Dankovo Voronezhskoi oblasti [Features of the Wedding Ceremony in the Village of Dankovo, Voronezh Region]. In *Neofilologiya*. Vol. 6. No. 21, pp. 15–20. doi: 10.20310/2587-6953-2020-6-21-15-20.

Pukhova, T. F., Buksha, M., Telkova, O. (2006). Svadebnyi obryad sel Ertil'skogo raiona Voronezhskoi oblasti [Wedding Ceremony of the Villages of Ertil'sky District of Voronezh Region]. In *Etnografiya Tsentral'nogo Chernozem'ya Rossii: sb. nauch. tr*. Issue 5. Voronezh, pp. 58–62.

Pukhova, T. F., Klimenchenko, E. S., Peshkova, S. R. (2012). Kalendarnaya i svadebnaya obryadnost' sela Shaposhnikovka Ol'khovatskogo raiona Voronezhskoi oblasti [Calendar and Wedding Rituals of the Village of Shaposhnikovka Ol'khovatskogo raiona Voronezhskoi oblasti]

Shaposhnikovka, Olkhovatsky District, Voronezh Region]. In *Narodnaya kul'tura segodnya i problemy ee izucheniya: sb. statei. Materialy nauchnoi regional'noi konferentsii 2012 g.* Voronezh, IPTs «Nauchnaya kniga», pp. 148–164.

Radenkovich, L. (2004). *The Names of Demons, Leading the Origin of Children Who Died before Baptism among the Slavs. Balcanica XXXIV.* Belgrade. 221 p.

Radenkovi, Љ. (2008). Boja kao obeležje mitoloshkih biha. In *Slovenske paralele. Luzhnoslovenian philologist LXIV.* Belgrade, pp. 337–346.

Radenkovi, Љ. (2008). Lutajue Soul. In *Linguistic language of srpskog and other Slovenian Esika. At part of academician Svetlana Tolstoj.* Belgrade, pp. 349–362.

Sapir, Edward (1934). *Yazyk: Vvedenie v izuchenie rechi* [Language: Introduction to the Study of Speech]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz. 223 p.

Sapir, E. (1993). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. Moscow, Progress, Izdatel'skaya gruppa «Univers». 654 p.

Shvetsova, E. I. (1998). Etnograficheskaya leksika sel Bereznyagi i Krasnoflotskoe Petropavlovskogo raiona, Verkhnee Turovo Nizhnedevitskogo raiona Voronezhskoi oblasti [Ethnographic Vocabulary of the Villages of Bereznyagi and Krasnoflotskoe, Petropavlovsk Region, Verkhnee Turovo, Nizhnedevitskiy District, Voronezh Region]. In *Krai Voronezhskii: Mezhvuzmezhevuz. studench. sb.* Issue 2. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, – pp. 66–70.

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects], in 50 vols. (1965–...). Leningrad, Saint Petersburg. URL: [https://iling.spb.ru/vocubula/srng/srng_\(mode_of_access:10.01.2021\)](https://iling.spb.ru/vocubula/srng/srng_(mode_of_access:10.01.2021)).

Slovar' voronezhskikh govorov [Dictionary of Voronezh Dialects]. (2004). Issue 1: A–Vyachar'. Voronezh, VGU.

Slovar' voronezhskikh govorov [Dictionary of Voronezh Dialects]. (2007). Issue 2: Ga–Zhuchok. Voronezh, VGU.

Slovar' voronezhskikh govorov [Dictionary of Voronezh Dialects]. (2019). Issue 3: Z–I. Voronezh, VGU.

Sukhanova, S. V. (2004). Svadebnyi obryad: traditsii i innovatsii (po materialam Gubkinskogo raiona Belgorodskoi oblasti) [Wedding Ceremony: Traditions and Innovations (Based on Materials from the Gubkinsky District of the Belgorod Region)]. In *Etnografiya Tsentral'nogo Chernozem'ya Rossii.* Issue 4. Voronezh, Istoki, pp. 110–122.

Sysoeva, G. Ya. (2015). *Svadebnyi obryad sela Rossoshki Rep'evskogo raiona Voronezhskoi oblasti* [Wedding Ceremony of the Village Rossoshki, Repevsky District, Voronezh Region]. Voronezh. URL: <https://www.culture.ru/objects/521/svadebnyi-obryad-selarossoshki-repevskogo-raiona-voronezhskoi-oblasti> (mode of access: 10.01.2021).

Tolstoy, N. I. (1983). O predmete etnolingvistiki i ee roli v izuchenii yazyka i etnosa [On the Subject of Ethnolinguistics and Its Role in the Study of Language and Ethnos]. In *Areal'nye issledovaniya v yazykoznanii i etnografii: (Yazyk i etnos): sb. nauch. tr.* Leningrad, Nauka, pp. 181–190.

Tolstoy, N. I. (1995). *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow, pp. 27–40.

Tsvetkova, E. V. (2004). Svadebnyi obryad sela Novaya Usman' Voronezhskoi oblasti (po rukopisnym materialam arkhivov i sovremennym zapisyam) [Wedding Ceremony of the Village of Novaya Usman, Voronezh Region (Based on Handwritten Materials from Archives and Modern Records)]. In *Etnografiya Tsentral'nogo Chernozem'ya Rossii.* Issue 4. Voronezh, Istoki, pp. 130–140.

Wierzbicka, A. (1996). *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition] / ed. by. M. A. Krongauz. Moscow, Russkie slovari.

Enshina, O. (2009). Svadebnyi obryad sela Kolybelka Liskinskogo raiona Voronezhskoi oblasti [Wedding Ceremony in the Village of Kolybelka, Liskinsky District, Voronezh Region]. In *Afanas'evskii sbornik.* Issue 7. Voronezh, pp. 135–141.

Zanozina, L. O., Larina, L. I. (1999). *Materialy k khrestomatii kurskikh govorov. Chast' III: Svad'ba (broshyura)* [Materials for the Reader of the Kursk Dialects. Part III: Wedding (Brochure)]. Kursk. 90 p.

Данные об авторе

Недоступова Любовь Винаминовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет (Воронеж, Россия).

Адрес: 394000, Россия, Воронеж, пр. Московский, 14.

E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru.

Author's information

Nedostupova Lubov Viniaminovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University (Voronezh, Russia).

Дата поступления: 27.01.2021; дата публикации: 29.10.2021

Date of receipt: 27.01.2021; date of publication: 29.10.2021